

Александра Анненская

Мои две племянницы

Александра Анненская

Мои две племянницы

«Public Domain»

1882

Анненская А. Н.

Мои две племянницы / А. Н. Анненская — «Public Domain», 1882

ISBN 978-5-457-13770-7

«Когда мы с мужем постоянно жили в деревне, мы часто жалели, что у нас нет детей. Чтобы сколько-нибудь оживить свой тихий, скучный дом, мы обыкновенно каждый год приглашали к себе гостить на лето кого-нибудь из своих маленьких знакомых или родственников. Прошлой весной я написала в Петербург к брату и к сестре, прося их отпустить к нам месяца на два детей их. В ответ на мое письмо брат сообщил мне, что его сыновья немного ленились зимой и поэтому должны будут усиленно заниматься на каникулах, а что дочь его охотно принимает мое приглашение; сестра писала мне, что ее младшие дети еще не вполне оправились от скарлатины и не могут предпринять далекого путешествия, но что она с удовольствием отпустит к нам свою старшую дочь...»

ISBN 978-5-457-13770-7

© Анненская А. Н., 1882

© Public Domain, 1882

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Александра Никитична Анненская

Мои две племянницы

Когда мы с мужем постоянно жили в деревне, мы часто жалели, что у нас нет детей. Чтобы сколько-нибудь оживить свой тихий, скучный дом, мы обыкновенно каждый год приглашали к себе гостить на лето кого-нибудь из своих маленьких знакомых или родственников. Прошлой весной я написала в Петербург к брату и к сестре, прося их отпустить к нам месяца на два детей их. В ответ на мое письмо брат сообщил мне, что его сыновья немного ленились зимой и поэтому должны будут усиленно заниматься на каникулах, а что дочь его охотно принимает мое приглашение; сестра писала мне, что ее младшие дети еще не вполне оправились от скарлатины и не могут предпринять далекого путешествия, но что она с удовольствием отпустит к нам свою старшую дочь.

Таким образом, вместо полдюжины шумливых гостей, нам пришлось ожидать только двух племянниц. Мы совсем не знали их. Я видала их, когда они были крошечными девочками, лет трех-четырёх, и не имела ни малейшего понятия ни о их характерах, ни даже о их наружности. Тем с большим интересом ожидала я их приезда. Решено было, что они выедут вместе по железной дороге, в сопровождении одной знакомой мне старушки, ехавшей из Петербурга в свое имение, и что мы вышлем на ближайшую от нас станцию железной дороги экипаж, в котором они доедут до нашей усадьбы.

Имение наше лежит в восьмидесяти верстах от железной дороги, и хотя наш кучер Трифон вполне благонадежный человек, способный охранить от всяких опасностей маленьких путешественниц, я не могла отделаться от некоторого беспокойства в ожидании их. Наконец часов около семи вечера у опушки леса, окаймляющего наш горизонт с одной стороны, поднялось густое облако пыли, а затем на дороге показалась коляска и тройка лошадей.

Я выбежала на крыльцо встретить гостей.

Едва успел экипаж остановиться, как послышалось восклицание: «Ну, слава богу, наконец-то дотащились!» – и из коляски выпрыгнула девочка лет тринадцати. Увидя меня, она сконфузилась, растерялась и остановилась около подножки экипажа, видимо не зная, что делать. От дороги костюм ее пришел в беспорядок: шляпка съехала на затылок, пальто, вероятно сброшенное нетерпеливой рукою, прицепилось к платью и висело сзади в виде шлейфа; вся она была покрыта пылью и вообще представляла довольно комичную фигурку. Я подошла к ней, чтобы вывести ее из затруднительного положения, но в эту минуту навстречу мне спустилась с подножки коляски другая девочка, ростом несколько меньше первой, но представлявшая разительную противоположность с ней; одежда ее слегка запылилась в дороге, но вообще отличалась полнейшим порядком; сама она не выказывала и тени смущения; она подошла ко мне, смело положила ручку в мою протянутую руку и проговорила тихим, нежным голосом:

– Здравствуйте, милая тетенька! Папенька и маменька приказали мне кланяться вам и благодарить вас за приглашение.

Я поцеловала девочку, затем обняла и другую племянницу свою, не сумевшую сказать мне ни слова приветствия и молча отвечавшую на мои ласки.

К нам подошел муж.

– Ну, здравствуйте, милые племянницы, – сказал он, приветливо протягивая руки девочкам. – Извольте же рекомендоваться мне, а то я не знаю, как зовут которую из вас.

– Меня зовут Клавдия Горшева, – проговорила, слегка приседая, вторая из девочек.

– А меня Леля или Лена, как хотите, – отвечала первая, оправившись от смущения. Я помогла ей снять пальто и шляпу, и мы все вместе вошли в дом.

В мезонине нашего дома были приготовлены две совершенно одинаковые комнатки для гостей. Я свела туда девочек, чтобы они могли умыться и оправиться с дороги, и просила их считать эти комнатки своими на все лето.

– Благодарю вас, тетенька, какая миленькая комнатка! – вскричала Клавдия.

– Да, и моя тоже очень хорошенькая, – подхватила Леля, – только какие маленькие окошечки и низенькие потолки! Так странно видеть после петербургских высоких комнат и больших окон.

Я оставила девочек одних, объявив им, что жду их внизу за самоваром. Не прошло и получаса, как они сошли в столовую. Клавдия надела свежее платье, еще глаже прежнего причесала свои длинные белокурые косы и смотрела вполне чистенькой, аккуратной девочкой. Лена только отчасти привела в порядок свои густые, темные кудри да вымыла лицо и руки, остальной туалет ее далеко не отличался чистотой. Мы все уселись за столом, и там за чаем, к которому была подана обильная закуска, у нас пошли оживленные разговоры. Мы с мужем так давно не видали никого из родных, что интересовались всеми подробностями их жизни, а девочки говорили много и охотно. Клавдия в подробности описала нам квартиру, которую занимало ее семейство, гимназию, где она училась, тяжелую болезнь, которую она перенесла зимой и от которой еще не вполне оправилась ее маленькая сестра. Рассказы Лены вертелись, главным образом, около ее двух братьев, с которыми она, видимо, была очень дружна; она училась в женской гимназии, они оба – в мужской и все свободное время проводили с сестрой; мать их умерла при рождении Лены, отец мало занимался детьми, дома они всегда были одни и всегда все трое вместе.

В разговорах вечер прошел незаметно, и мы разошлись по своим комнатам не раньше одиннадцати часов.

На следующее утро, сойдя в сад перед чаем, я нашла там обеих девочек. Они уже успели осмотреть и скотный двор, и птичник, и огород. Я спросила, как понравилось им мое хозяйство. Клавдия находила все милым, очень хорошеньким, по лицу Лены видно было, что она держится другого мнения.

– А ты, Леночка, что же ничего не говоришь? – спросила я ее.

– Да я, тетя, все думаю о тех женщинах, которые работают в огороде. Какие они бедные! У нас в Петербурге нищие одеты лучше их! Они полют гряды, а маленькие детки их лежат одни на солнце, завернутые в грязные тряпки. Мне так жаль было смотреть на них! Неужели здесь много таких бедных?

Я стала говорить девочке о том, как вообще тяжела жизнь крестьян, о том, как мы по мере сил стараемся Помогать своим бедным соседям, и о том, как мало мы можем сделать.

– Когда я вырасту большая, я приеду и буду помогать вам, – объявила Лена, и при этой мысли личико ее снова прояснилось.

Поразившее меня с первого взгляда несходство в наружности племянниц моих проявлялось все резче и резче по мере того, как я знакомилась с их характерами.

Клавдия была девочка тихая, аккуратная, трудолюбивая. На второй же день по приезде она разобрала все привезенные с собою вещи, привела комнату свою в полнейший порядок, и я ни разу не заметила, чтобы порядок этот был чем-нибудь нарушен. Она привезла с собой несколько книг и каждое утро аккуратно занималась по ним часа два; потом приходила на балкон с какою-то бесконечною тамбурною¹ работой в руках и оставляла эту работу только на время еды или длинных прогулок, которые мы затевали чуть ли не каждое «после обеда». Я заметила, что она старалась быть как можно чаще со мной, всегда очень охотно отвечала на мои вопросы, внимательно слушала все, что я говорила, и не противоречила мне никогда, ни в чем. Мужа она смущала тою предупредительностью, с какою спешила оказывать ему

---

¹ С вышиванием тамбурным швом. (Ред.)

разные мелкие услуги. С прислугой она держала себя приветливо, но сдержанно, никогда не отдавала строгих приказаний, не делала выговоров, но и никогда не говорила ни слова лишнего, ни о чем не расспрашивала, не сообщала никаких подробностей о своей жизни.

«Это настоящая барышня», – замечали о ней горничные. Они в точности, хотя без особенного усердия, исполняли все ее поручения и относились к ней холодно, но почтительно.

Лена ни в чем не походила на свою кузину. Живая, необыкновенно подвижная, всегда увлекающаяся чем-нибудь новым, она, кажется, даже и не подозревала, что на свете существуют такие вещи, как порядок и аккуратность. Белье и платье, привезенные ею с собой, валялись по стульям и столу ее комнаты, пока горничная не догадывалась прибрать их; книга, которую она читала, частенько ночевала на балконе или в саду; нередко приходилось целый час ждать ее к чаю или к обеду, так как всякое занятие увлекало ее настолько, что она забывала время. Со всей домашней прислугой Лена перезнакомилась, можно сказать, передружились в первые же дни по приезде. Она очень скоро узнала семейную жизнь всех живших в доме, у нее явились даже в соседней деревне свои любимцы и любимицы, с которыми она просиживала по целым часам, слушая их рассказы и, в свою очередь, рассказывая им разные разности.

Она была несколькими месяцами старше Клавдии и по виду больше походила на взрослую девицу, а между тем с ней все обращались, как с девочкой, называли ее не барышней, а просто Леной, и я замечала, что прислуга часто небрежно исполняла ее поручения.

Раз, войдя неожиданно в ее комнату, я застала такую сцену: горничная Груша стояла посреди комнаты с несколько сконфуженным видом, а против ее Лена, раскрасневшаяся от гнева, со слезами досады на глазах, топала ногой и, держа в руках смятое кисейное платье, кричала сердитым голосом:

– Да как же ты смела забыть! Ведь я тебе говорила, что мне сегодня нечего надеть, гадкая!

И смятое платье полетело прямо в лицо горничной.

Мое появление положило конец этой возмутительной сцене. Груша вышла вон, унося с собой платье, а Лена подошла к окну и стала пристально глядеть в него, пряча от меня свое раскрасневшееся личико.

– Неужели ты и в Петербурге так обращаешься с прислугой, Леночка? – спросила я после нескольких минут тяжелого молчания.

На мой вопрос не последовало ответа. Лена выбежала вон из комнаты. Она вернулась ко мне уже через четверть часа с заплаканными глазами и сказала смущенным голосом:

– Тетя, пожалуйста, не думайте, что я злая. Я сейчас просила у Груши прощенье, и мы с ней помирились. Она нисколько на меня не сердится.

И действительно, я в тот же день убедилась, что Груша и не думает сердиться.

– А что, Лена часто бывает так груба, как сегодня? – спросила я ее вечером.

– Что вы, сударыня, – с жаром отвечала она, – да разве Леночка груба! Это я была виновата, не выгладила ей платье. Нет, уж вы, пожалуйста, не браните ее. Она такая добрая, мы все так любим ее!

Груша говорила правду: все в доме любили Лену не как барышню, которую надобно слушаться, а как свою, как равную, которой все можно простить и для удовольствия которой можно многим пожертвовать.

Между мной и Леной с первых дней приезда ее установились вполне дружеские отношения. Не скажу, чтобы она была очень почтительной племянницей. Часто она поступала своевольно, не слушаясь моих советов, еще чаще не соглашаясь со мной во мнениях, горячо спорила и даже иногда резко высказывала неодобрение моим поступкам. Я не могла сердиться на нее за это: я понимала, что она не хочет оскорбить меня, что ее резкость происходит от непривычки сдерживаться, мне нравилась ее искренность и смелая правдивость.

С мужем Лена первое время была сдержанна и молчалива. Он казался ей, как она потом призналась мне, мрачным и недобрым, она сторонилась его и даже неохотно сидела в одной с ним комнате. Действительно, как человек серьезный, неласковый, он с первого взгляда не мог понравиться живой девочке. Необходимо было, чтобы какой-нибудь случай открыл ей лучшие стороны его характера. Такой случай представился недели через две по приезде девочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.